

Мастер-класс по шаманизму: сказки

Харольд Урс

Был прохладный летний вечер. На поляне в диком парке горел костер, вокруг которого были разложены бревна, чтобы ученики могли с комфортом расположиться возле огня. Неподалеку стояла корзина, в которой были сложены небольшие блокноты и карандаши. Была там и вторая корзина, поменьше, где были сложены какие-то сухие травы. Урс сидел на одном из бревен и ждал, пока соберутся все желающие принять участие в мастер-классе. В назначенное время он решил озвучить свое задание.

- Доброго вечера, - сказал Харольд. - Сегодня вас ждет увлекательный путь в дебри вашего подсознания, который может вывести вас на те тропы, что позволят вашей душе не только путешествовать в тонких мирах, но и возвращаться на место без вреда для вашего психического здоровья. Наш разум похож на айсберг: в сознании находится лишь малая часть психики, глубже сквозь толщу воды можно увидеть подсознание. А еще глубже, там, где реальность расплывается, личное "я" становится несущественным, а буддисты убеждают, что все иллюзорно, находится мир коллективных образов. Разум, который принадлежит всему человечеству. Мир, тропы в который ищут шаманы. Я не хочу, чтобы сегодня вы пытались отпустить туда свои души, я хочу, чтобы вы попытались нарисовать этот мир в своем сознании. Поэтому возьмите блокноты и карандаши и сядьте так, чтобы друг другу не мешать.

Урс дождался, пока ученики выполняют это простое поручение. Он бросил в огонь немного травы из корзины, и от костра пошел дым, наполненный горьковатым запахом.

- Вспомните все сказки, которые вам рассказывали в детстве. Найдите среди них такой сюжет: герой или героиня случайно получает редкое сокровище, но из-за запрета его теряет. Красавица-жена обращается птицей и улетает, злые силы крадут братьев-сестер героини, верный друг пропадает без вести. И главный герой отправляется на поиски. Пропавшее сокровище - это та часть души, которая служит маяком для шамана в его первых шагах в мире духов. Герой должен найти вход в этот мир: лес, колодец, избушку ведьмы. Он встречает тех, кто ему помогает, и тех, кто ему мешает. Он пытается перехитрить злой рок и в итоге находит пропавшую часть души. Вспомните такие сказки и напишите свою. Используйте те образы, что будут приходить вам в голову, даже если они будут на первый взгляд очень причудливыми. Пишите столько, сколько нужно и по времени, и по объему. Когда сказка будет готова, отправляйтесь домой и ложитесь спать, положив блокнот под подушку. А утром постарайтесь как можно подробнее вспомнить свой сон или даже его записать. Сказка и сон дадут вам больше подсказок для пути в мире духов, чем может рассказать другой шаман. Приступайте.

Он кинул в костер еще травы. Это была полынь, чтобы отгонять мошек и комаров. Пусть на Тибете и не водилось много насекомых, Урс предпочел бы, чтобы во время этого занятия их не было вовсе.

Мастер-класс завершится в ночь на 19.02. Игровое время - лето, 9 часов вечера. Приглашаются все желающие независимо от уровня владения шаманизмом.

Юншэн Лю

Юншэн пришел на мастер-класс из любопытства и потому что нужно было куда-то себя деть, чтобы не лезть от скуки на стены. У него было не так много вариантов, чем заниматься в монастыре: учиться, дежурить или скучать по Янлин. Большую часть времени он и так был занят последним, потому что ни прилежанием, ни трудолюбием не отличался с детства. Словом, отец был только рад отпустить его вечером на растерзание сифу Урсу. Юншэн поздоровался с мастером и сел у костра. Было холодно, как всегда к ночи, и без огня сидеть в лесу в это время суток было бы неприятно.

А задание было сложным и запутанным. Юншэн взял блокнот и карандаш и крепко задумался, вспоминая сюжеты, о которых говорил сифу Урс. Он помнил что-то похожее. Например про женщину-лисицу, которая стала женой бедняка и помогала ему и его матери, пока её не забрал обратно колдун-отец. И как тот бедняк где-то к горах искал лисью нору, чтобы вернуть жену. И про женщину-карпа, но там сказка грустно закончилась, потому что она спасла своего жениха, но сама так и осталась рыбой. Или про змея, что женился на младшей сестре, но та убила свояченица и пыталась себя за неё выдавать. И душа убитой жены превращалась то в попугая, то в дерево, пока не смогла ожить снова. Было что-то о далеких путешествиях и в английских сказках, которые читала мама. Например о поездке какого-то шотландского героя в Лохланн. Но он не ехал за сокровищем, он выполнял уговор со слугой, а потом его чуть не скормили псу, которого он в итоге приручил. Юншэн вспоминал еще какие-то обрывки сказок, которые слышал в детстве. В основном какие-то разрозненные образы, но он уже примерно понимал, о чем должна была быть сказка. Просто еще и не чувствовал в себе писательского таланта, поэтому был рад, что никому, даже сифу Урсу, эту сказку не нужно было показывать.

Жил-был на свете один лесоруб по имени Чжоу. Каждое утро он шел в лес за дровами, а днем на рынок, чтобы их продать. Вечером он возвращался домой, где жили его пожилые отец и мать. Они очень ждали, когда он найдет себе невесту, но жили они бедно, поэтому невесту найти все не получалось. И вот однажды, собирая хворост, увидел лесоруб лисицу, попавшую в капкан. Он подумал, что это - хорошая добыча, но та попросила его человеческим голосом, чтобы он её отпустил.

Юншэну казалось, что получается какой-то бред, но он просто записывал мысли в той последовательности, в которой они приходили ему в голову.

Сжалился лесоруб над лисицей и отпустил её, а вечером рассказал обо всем родителям. Те отругали его, что упустил такую добычу, но что поделать. А через какое-то время тяжело заболела мать, и лесоруб не знал, где найти денег на врача и лекарство. Вот однажды возвращается он домой с рынка и видит, что у них дома сидит красивая девушка. Она принесла какие-то снадобья и травы, и мать встала с постели и чувствовала себя намного лучше. Чжоу стал расспрашивать её о том, кто она, и сколько они ей должны, но та ответила, что отдает свой долг после того, как он

помог ей выбраться из капкана. После этого попрощалась и ушла. А Чжоу загрустил, потому что девушка эта очень ему понравилась.

Юншэн сейчас хорошо понимал этого Чжоу. Примерно так он себя чувствовал, когда они с Янлин договорились, что встречаются, но она уехала в Пекин, и они долго не виделись.

Чжоу не знал ни имени девушки, ни где её искать, но каждый раз, когда заходил в лес, надеялся встретить там лисицу. И вот однажды он заметил потаенную тропу, а на кусте рядом - рыжую шерсть. Чжоу бросил хворост и пошел по тропе, пока не увидел маленькую хижину, на пороге которой сидела древняя старуха. Он спросил, не знает ли она оборотня-лисицу, и старуха сказала, что знает. Но лучше эту лисицу не искать, а то головы не сносить. Но когда Чжоу сказал, что все равно её найдет, покачала головой старуха и дала ему гребень, который велела хранить, пока не станет совсем плохо. А когда покажется, что выхода нет, этот гребень следовало бросить на землю.

Юншэн дописал это предложение, затем с подозрением посмотрел на дымившийся костер. Он и не думал, что в его сознании может появляться нечто настолько абсурдное.

Долго ли, коротко ли, но лесные и горные тропы вывели Чжоу к пещере, находившийся в корнях огромного дуба. Тут налетели на него птицы, стали куда-то прогонять, и пришлось лесорубу спрятаться в кустах. Видит он: прискакал к пещере всадник в белоснежных одеждах, вышли к этому всаднику три девушки, одна другой краше. А самой красивой была та, что являлась ему лисицей. Прождал Чжоу весь вечер и всю ночь, а утром умчался всадник. Решился лесоруб и заглянул в пещеру, а там покои роскошные, как у самого императора. Тут из-а занавески схватила его за руку лисица и потянула к себе, пряча. Сказала она ему, что живет здесь с сестрами, а всадник - их отец. И убьет он всякого, кто его дочерей похитить попытается. Но можно сбежать на его коне. Второй такой конь в конюшне стоит, и пока отец соберет его, у них время будет. Сговорился Чжоу с девушкой и следующей ночью она вышла к нему. Сели они на коня и помчались подальше от пещеры. Но тут раздался грохот, как во время землетрясения, и девушка сказала, что это отец в погоню пустился. Обернулась она и увидела, что он совсем близко. Вспомнил Чжоу про гребень, что старуха дала, бросил его на землю, и за ними возникла чаща лесная, через которую никак не пролезть. Отстал колдун, а Чжоу с невестой вернулся в родной дом, и жили они долго и счастливо.

Дописав сказку, Юншэн её перечитал, снова подивившись воспаленности своего сознания. Он попрощался с мастером и отправился домой. В монастыре нечего делать поздними вечерами, поэтому он почти сразу отправился спать и положил блокнот под подушку.

Ему снились очень странные сны. Сначала это был лес, по которому Юншэн блуждал, не находя выхода, хотя не сходил с тонкой извилистой тропы. Потом это был какой-то дом. На верхнем этаже этого дома находилась его комната, та, что в

поместье в Англии. Ниже была какая-то старинная гостиная с вычурной мебелью, а еще ниже - зал, похожий на те, что в Запретном городе. Он увидел вдали дверь, а за ней еще одну лестницу вниз. Там были какие-то документы, на которых Юншэн прочитал что они - это договор между Китаем и Британской Империей. Он заметил занавеску, а за ней дверь, которая вела в сад. Заросли сада стали снова похожи на лес, но там, куда вела тропа, виднелся просвет, а в нем Юншэн заметил силуэт коня. Сон резко оборвался, и Юншэн с удивлением понял, что наступило утро. Он не знал, что это был за сон, но на всякий случай как можно подробнее записал его в тот блокнот, где была сказка. Этот сон был очень ярким, и от него возникало ощущение, что это все не просто так. Что там было что-то такое, что со временем удастся понять.

Юэ Шэ

Шаманизм был одной из тех способностей, о которых Юэ не знала ничего. Но ей было интересно побывать на мастер-классе и попытаться хоть что-нибудь понять. Жизнь то и дело учила её, что не бывает ненужных знаний. Что именно те способности и навыки, владения которыми от неё не ожидали, оказывались самыми полезными в сложных ситуациях.

Юэ пришла в дикий парк к назначенному времени и вежливо поклонилась сифу Урсу. Он был очень странным: лохматый, диковатый, часто от него пахло алкоголем или перегаром, которые здесь были запрещены, но он не казался Юэ опасным. Скорее чудаковатым и себе на уме. Она села у костра и стала разглядывать всполохи пламени, пока мастер рассказывать суть своего задания. Близость родной стихии внушала уверенность в собственных силах. Задание было очень странным и поначалу не показалось сложным. Юэ знала не так много сказок, а те, что смутно помнила, напроочь перемешались между собой. Ведьмы и колдуны, джины и демоны, неведомые тропы и пещеры с сокровищами. В каких-то наверняка были те мотивы, о которых говорил сифу Урс. Она взяла блокнот и задумалась. Первая мысль пришла ей в голову при виде теплых языков костра.

В одной деревне приключилась беда: во всех домах в один вечер погас огонь и никак не разжигался снова. Чего только ни делали люди, чтобы зажечь очаги, все тщетно. И вот однажды проходил через деревню старик-отшельник. Он сказал старосте, что огонь можно попросить у ведьмы, что живет в лесу за горами, но идти к ней опасно: дорога дальняя, а ведьма и извести может. Стали жители деревни думать, кого послать за огнем. Вызвался один храбрец, за ним другой, и оба сгинули, не вернувшись.

Образы сменяли друг друга, вытягивая какой-никакой сюжет. Все это было в тех сказках, которые вспоминала Юэ, теперь просто нужно было сложить их в одну более-менее складную картинку.

А в деревне той жила семья: мать, отец и три дочери. Старшая дочь была самой красивой среди соседок. К ней сватались богатые женихи, и родители души в ней не чаяли. Средняя дочь была рукодельницей. Она ткала такие необыкновенные ковры, что денег от их продажи хватало семье на безбедную жизнь. А младшая не отличалась ничем. Вот и жила скорее на правах служанки: подай, принеси, помоги

причесаться старшей, распутай пряжу для средней. Она была доброй сердцем, но этого было мало, чтобы затмить сестер. И вот однажды вечером девушка услышала разговор о том, что очередной искатель огня не вернулся из похода, и староста уже не знает, кого послать. Подумала девушка и сказала, что готова сама идти к ведьме. Сестры и родители лишь посмеялись, но наутро девушка сказала о своем желании старосте деревни. Тот не хотел отпускать её одну в дальнюю опасную дорогу, но никто не вызвался ей помогать. Девушка взяла с собой платок с едой и отправилась по тропе, что вела в горы.

Теперь Юэ забыла о том, что она сидела у костра на поляне в диком парке. Она видела образы сказки, которую сочиняла. Видела эту девушку, которая шла по горной тропе, спотыкаясь о камни и цепляясь юбкой за ветки кустарников. И ей оставалось только записывать все, приходившее в голову, не оценивая и не критикуя.

По пути к ней прибилась рыжая собачонка. Девушка сжалилась над животным и поделилась своей едой, и собака пошла следом за ней. Шли они день, два, уже и припасы закончились, и тропа стала почти неразличима, а до дома ведьмы оставалось еще далеко. Села девушка под деревом, закуталась в шаль и задремала, потому что очень устала с дороги. Но чувствует, собачка тянет её за подол платья. Открыла девушка глаза и видит: неподалеку на поляне горит огонек. Пробралась она ближе, а там над болотом светится зеленоватый шар, вокруг которого танцует всякая нечисть. Испугалась девушка, замерла, чтобы никто не заметил её. Но в этот момент один из призраков сказал, что чует запах живой крови. Нечисть бросилась искать девушку, но тут собака залаяла, выбежав к зеленому свету, и духи пропали. Свет потух, а на том месте, где он горел, оказалось кольцо. Девушка надела его на палец, затем стала искать место, где спрятаться на ночлег.

Это было очень странно, Юэ даже подумала зачеркнуть абзац про зеленый свет и нечисть, но зачем-то же он пришел в голову. Да и не будет никто проверять, что написано в этой сказке.

Утром она продолжила путь, и собака снова оказалась рядом. На каждой развилке умный зверь подсказывал правильный путь, и к вечеру они пришли к дому, окруженному забором из человеческих костей. Девушке было страшно, но она заглянула в калитку и подошла к старому-престарому дому, на крыльце которого сидела старая-престарая ведьма. Ведьма спросила у девушки, что той надо, и услышав о пламени лишь рассмеялась. Но затем поручила девушке сделать кучу дел: перебрать пшено и маковые зерна, перестирать одежду, навести в избе порядок, засеять огород и принести воды. Три дня девушка выполняла задания, а ведьма все была недовольна и придумывала что-то новое. На четвертый день она случайно заметила кольцо и спросила, откуда оно. Но девушка отказалась отвечать, пока ведьма не даст ей огонь. Разозлилась старуха, попыталась ударить девушку своей клюкой, но налетела стая теней и вступилась за девушку. Тогда ведьма сорвала с плети красный цветок и вручила его девушке, велев бросить его в

потухший очаг, после чего прогнала из своего дома.

Ведьма не была злой. Хотела ей казаться, но не была. Юэ это так явно чувствовала, что даже хотела написать прямым текстом. Хорошей, нужной была эта ведьма, потому что именно она сделала эту девушку сильнее, даже если казалось иначе. Именно она учила рычать и злиться девушку, у которой из добродетелей была только безотказность. А нужно рычать, нужно показывать клыки, чтобы знали, чего ты стоишь.

Девушка пошла обратной дорогой, и ночью, когда она задремала, увидела сон о том, что её верный пес превращается в человека и просит помочь ей избавиться от заклятья. Открыла она глаза и увидела, что собака сидит рядом, а кольцо светится зеленоватым светом. Спросила девушка у собаки, что ей нужно сделать, и пес ткнулся носом в кольцо. Сняла девушка это кольцо с пальца и отдала животному, тотчас на месте собаки оказался молодой волшебник. Он сказал, что кольцо отняли у него злые духи, но теперь эти духи будут служить ему сами. Шепнул он какое-то заклинание, и прибежали два вороных коня с золотой сбруей, которые быстро домчали и девушку, и её спутника в деревню. Бросили алый цветок в потухший очаг, и дрова тут же занялись жарким пламенем. А девушка и колдун вскоре поженились.

Последнюю строчку Юэ дописала нехотя. Она не считала, что брак со странным малознакомым колдуном был хэппи эндом, но сказки обычно заканчивались именно так. Поставив точку, девушка попрощалась с сифу Урсом и отправилась домой.

Когда она заснула, она будто провалилась в другую реальность, не менее яркую, чем та, что окружала её днем. Она шла по какой-то пустыне, окруженной горами. Поздний вечер, под ногами колючки и камни, ветер поднимает и разносит горсти песка, а впереди стоит дряхлая женщина. Она толстая, лохматая, сгорбленная и почти беззубая. У неё в руке палка, которой она копает песок. Находит там очередную кость и кладет в мешок за плечами. Она долго так ходит и собирает в пустыне кости. А потом разжигает костер, складывает кости перед собой в особом порядке и начинает петь, стуча в бубен. От костра пахнет полынью и едкий дым поднимается в ночное небо. Кости темнеют, на них появляется мясо, затем шерсть, затем старуха начинает громко выть, а там, где лежала груда костей, оказывается огромная мохнатая седая волчица, что воет в ответ, затем волчица что-то видит вдаль, рычит и стремительно убегает, растворяясь в темноте. А старуха начинает хохотать, глядя на Юэ. И чем дольше смотрит, тем громче хохочет. А затем говорит одну фразу: "Что ты смотришь? Ты все знаешь." Костер гаснет, и Юэ обнаруживает себя одну среди пустыни с четким ощущением, что она все поняла.

Утром девушка проснулась, хорошо помня этот сон. Не помнила она только одного: что именно поняла, глядя на старуху.

Шэн Бо

Шэн считала, что учиться не бывает поздно. Особенно тому, что может открыть разум, когда кажется, что все вошло в колею и встало на свои места. Она предчувствовала, что испытание будет непростым, потому что там, куда вели тропы шаманов, с неё спрос будет выше. Её сказка писалась легко и быстро, Шэн едва

успевала записывать перебивавшие друг друга мысли. Она не отвлекалась ни на пламя, ни на Урса, ни на учеников, ей было очень интересно, куда её выведет вырвавшаяся на свободу фантазия, впитавшая образы сказок, которых Шэн, как ни странно, не мало слышала за свою жизнь. Почему-то сказка была не о воинах и не о тиграх, а о том, чего Шэн долго не могла в себе отыскать

Жил-был купец, и была у него дочь на выданье. Разные к ней сватались женихи, но он все выбирал кого познатнее да поблагороднее. Но вот однажды посватался за неё иноземный гость, который осыпал семью купца такими подарками, что ни у кого не оставалось сомнений, за кого выдавать девушку. В день свадьбы утром, когда служанка причесывала невесту, она нечаянно оцарапала её заколкой, и капля крови упала на пол в родительском доме. Это считалось дурным знаком, но о нем решили смолчать.

Свадьба прошла по всем правилам, и была шумной и роскошной, что слышали о ней даже в соседней провинции. Отправилась девушка следом за мужем в дальнюю страну на западе за горами. Её паланкин несли нарядные слуги, за ней ехали телеги с богатым приданным. Долгим был путь: через реки и горы, пока не прибыли они в огромный дворец.

Зажила молодая жена в этом дворце, стала привыкать понемногу. Муж относился к ней хорошо, не упрекал и не обижал, но был неразговорчив и чаще пропадал где-то в кабинетах. Жена тосковала в одиночестве и просила разрешения послать весточку родным, но муж был против. Ей приглашали танцовщиц и музыкантов, покупали лучшие материалы для рукоделия и книги для чтения. Но она чувствовала себя птицей в золотой клетке.

Прошел год, и родила она сына, а еще через год ее одного. Она скучала по родительскому дому, но все не могла добиться разрешения и послать письмо. Но однажды увидела она, как её муж поздним вечером выходит на крышу замка, обращается коршуном и куда-то улетает. А утром возвращается с кровавыми клювом и когтями. Она спросила его об этом, но он разозлился и запретил кому-либо рассказывать об этой тайне. Тогда женщина рискнула и сказала, что промолчит, если он позволит ей связаться с родителями. Он выгнал её из замка, сказав, что она может идти к ним сама, и запретил ей даже попрощаться с сыновьями.

Расплакалась женщина, но деваться ей было некуда. Пошла она по дороге, что вела из дворца в лес. Долго она шла. Туфли из золотой парчи стоптались о камни, платье из роскошного шелка превратилось в лохмотья от дождя, ветра и ветвей деревьев. Белая как фарфор кожа загорела под лучами жаркого солнца, а длинные локоны волос сбились в колтуны от репейников. Шла она дальше, и её глаза стали видеть даже в ночной тьме, а уши слышать шаги волков на расстоянии ли. Ноги и руки её стали сильными, чтобы она могла забираться на деревья и горы и переплывать бурные реки. Она стала понимать язык диких зверей и птиц, которые делились с ней

своей добычей. За ней летел орел а по пятам шли две волчицы, и все они были готовы вступить за неё. Женщина уже не хотела возвращаться в родительский дом, она думала о том, как вернуть сыновей и отомстить коршуну. Из добычи она стала хищником.

День и ночь она искала в лесу того коршуна, выслеживала его слуг, чтобы подслушать их разговоры, высматривала все тропы, что вели к замку. И однажды в ночь полной Луны она увидела черную птицу, которая прилетела охотиться в лес. Но это уже был её лес, и её орел ранил коршуна, заставив спуститься на землю, и её волчицы растерзали раненую птицу, а когда на месте коршуна оказался мертвый хозяин замка, женщина подошла к нему, чтобы услышать его последний вздох, и этот хрип был лучшим, что ей доводилось слышать в её жизни.

Чистые воды родника, в которых отражается Луна, смыли с её кожи грязь. Теплый южный ветер разобрал колтуны в её волосах, а лунный свет и свет звезд соткали ей новый наряд. Утром женщина вернулась во дворец, и слуги склонялись перед ней как перед хозяйкой, ей навстречу вышли подросшие сыновья, которые были рады этой встрече. А на следующей неделе хозяйка замка отправила слуг, чтобы они привезли в гости её родителей, и те оставались с ней до самой Середины Осени. А потом часто еще приезжали её проводить. Но сама женщина часто выходила одна в лес, и тогда над её головой летал орел, а за ней по пятам ходили две волчицы. И она знала, где находился источник её силы.

Шэн не знала, чего ожидать от второй части задания. Обычно она не помнила свои сны, и это её спасало. В тех случаях, когда она запоминала сны, они говорили о переломных моментах в её жизни и всегда были кошмарами. И сейчас Шэн не рассчитывала на что-то иное, но была готова столкнуться с теми чудищами, которых потревожила в этот вечер. Большую часть жизни она была тигром в ошейнике, ежедневно сталкиваясь с необходимостью держать в узде свою стихию, свой характер и свой звериный облик. Она была более искренна с Кэйлашем, но он поздно появился в её жизни и не сразу заслужил это доверие.

Кровать оказалась в середине огромной пещеры. Шэн сидела на ней, боясь ступить на пол, потому что там кишели аспиды. Вокруг собиралась стая тигров, которые переругивались между собой и то и дела рычали на Шэн. Она оцепенела. Она не могла вздохнуть, крикнуть или пошевелиться, поэтому не могла прибегнуть к магии Огня или перекинуться. Просто вокруг неё все больше распалялись от ярости её сородичи, готовые загрызть её в любой момент. А затем их сменили люди в черных одеждах, вооруженные шестами и мечами. Одни образы сменялись другими, и так длилось полночи, пока Шэн наконец-то не открыла слипшиеся от кошмара глаза. Эти клубки змей и стаи тигров были её внутренним миром, её бессознательным, которое пробилось в эфир, стоило позволить себе увидеть сон. И пока за всем этим было невозможно увидеть что-то еще.

Шэн не сразу смогла снова заснуть, а после того, как удалось провалиться в сон, сновидений уже не видела. Или просто снова смогла их не запомнить.

Эрик Адлер

На мастер-класс по шаманизму Эрик пошел также из любопытства, как и на каллиграфию. Он был мало знаком с Урсом, который по его меркам лишь недавно оказался в монастыре, но с интересом отнесся к идее узнать что-то от скандинава. На чужой сторонushке рад своей воронushке. Эрик сел поближе к костру, потому что даже летние ночи на Тибете были холодными, почти морозными. Лунный климат во всей красе. Он выслушал рассказ Урса об уровнях сознания и интересное задание, касавшееся сказок.

Эрик с трудом вспоминал те, что когда-то слышал в детстве, и чуть лучше те, что читал и рассказывал своим сейчас уже выросшим детям. Там были разные сюжеты, в том числе и о лесных чащах и дальних землях, где терялись самые драгоценные сокровища. Эрик очень смутно вспомнил одну старинную немецкую сказку о колдунье, что обращала в птиц прекрасных дев, и решил написать свою по мотивам этой, потому что с фантазией у него было не очень хорошо.

Жил-был юноша по имени Ганс, и влюбился он в соседскую девушку по имени Ёринда. Они долго встречались и очень любили друг друга. Ничто не омрачало их отношений: и родители были не против, и время было подходящее. И вот пошли они однажды гулять в лес, что был возле их деревни. Весь день они гуляли по этому лесу. Ганс охотился, Ёринда собирала целебные корни, и было им хорошо и весело вдвоем. Но вдруг девушка замерла и расплакалась. Она сказала, что чувствует большую беду, а Ганс вспомнил, что в лесу этому по легенде жила злая ведьма, обращавшая девушек в птиц. И тысячи птиц жили в клетках в её замке. Ганс предложил невесте возвращаться домой, но тут они поняли, что заблудились.

Стало темнеть, и тут появилась злобная сова, которая закружила над Ёриндой. Девушка стала петь грустную песню о соловье, что не может найти путь домой, а затем и сама обратилась птицей. Ганс замер на месте и смог пошевелиться лишь тогда, когда сова скрылась, забрав соловья-Ёринду с собой.

Ганс долго бродил по ночному лесу и вышел к деревне. Там он смог устроиться пастухом и несколько месяцев работал с раннего утра до позднего вечера, ища возможности спасти невесту от злой колдуньи. И вот однажды он увидел сон, в котором к нему пришла возлюбленная. Она вручила ему алый цветок с жемчужиной в центре, и сказала, что этот цветок рассеивает чары. Ганс проснулся и бросился на поиски цветка

Три дня и три ночи бродил он по лесу, и на закате третьего дня увидел он на поляне огромный красный мак, в центре которого, подобно жемчужине, сияла капля росы. Он сорвал этот цветок и пошел с ним в лесную чащу в поисках замка, где жила злая ведьма. Ганс не знал, куда идти, но лесные тропы сами вели его нужной дорогой, и темной ночью он увидел каменную стену и ворота, украшенные человеческими черепами. Испугался Ганс, но коснулся цветком ворот, и тони распахнулись перед ним. Он зашел в замок и увидел, как ведьма кормит тысячи птиц, сидящих в клетках.

Бросился он к ведьме, коснулся её цветком, и рассыпалась она в пыль и золу.

Стал Ганс бродить по замку, снимая чары с тысяч таившихся там птиц, и нашел он в итоге свою возлюбленную Ёринду. Вместе они освободили остальных, а утром чаща леса расступилась, открыв им тропу, что вела в родную деревню.

Эрику эта сказка напоминала историю их с Руж отношений, и те годы, что она провела с первым мужем, он воспринимал не иначе как её одержимость злыми чарами. Эрик попрощался с Урсом и отправился домой, чтобы лечь спать и попытаться запомнить сон.

Ему снились птицы, сидевшие в клетках, среди которых он долго не мог найти ту, которую искал. Тысячи и тысячи птиц, заколдованных злой ведьмой, и все не те. Но уже отчаявшись он свернул в узкую галерею в замке ведьмы и заметил изящно украшенную золотую летку, в которой пел соловей. Он открыл дверцу клетки, и птица выпорхнула, превратившись в его Руж.

Проснувшись, Эрик записал этот сон. Он сомневался, что речь шла о шаманизме и тропах, по которым ходили души, но все равно ему показалось любопытным, что сон был посвящен сказке.

Дин Ху

Дин не разбирался в шаманизме, но пришел на занятие, потому что оно показалось ему любопытным. Он мало что понимал в рассказе сифу Урса, но все же попытался вспомнить сказки с таким сюжетом, о котором рассказывал мастер. И после долгих раздумий начал писать свой вариант сказки.

Один принц женился на прекрасной девушке. Они жили счастливо и очень любили друг друга, но злая колдунья из леса возле замка хотела выдать за принца свою дочь. И вот однажды, когда принцесса сидела в саду и ела гранат, ведьма подкралась к ней, задушила её ожерельем, срезала с её головы локон золотых волос и вплела его своей дочери, сделав ту внешне неотличимой от жены принца. А тело девушки бросила в бурную реку, и унесло его далеко от замка. Но в тот момент, когда принцесса умирала, уронила она на землю гранатовое зернышко, и выросло из него за одну ночь дерево в саду.

Он помнил, что была какая-то итальянская сказка про гранатовые зернышки, но никак не мог вспомнить, о чем там была речь. Просто взял образ, который показался красивым.

Вышел утром принц в сад, а дерево шелестит, и слышит он в шелесте голос жены. Подошла тут к нему ведьмина дочка, а на дерево ветер налетел, и так и норовит оно оцарапать самозванку ветвями. Разозлилась дочь ведьмы и приказала срубить дерево, но принц успел сорвать с него один гранат и съесть несколько зернышек. И приснился ему вещий сон о том, что с его женой случилось. Подошел он к спящей дочери ведьмы, нашел в её волосах заколку с чужим локоном и отколол её. Морок

пропал, и самозванка стала собой. Приказал принц бросить её в темницу, а сам заперся в своих покоях и стал горевать о погибшей возлюбленной. Но тут в его окно стала биться белая голубка. Билась-билась она в стекло, пока принц не впустил её в комнату. Бросилась она оземь и превратилась в призрак его жены. Сказала девушка, что душа её не может покой обрести, но если успеет он, оживает она и вернется к нему. Дух пропал, а на его месте осталась золотая заколка. Поднял принц ту заколку и велел седлать самого быстрого коня.

Дин пытался придумать, откуда принц знал, в какую сторону ехать, но ничего логичного так и не придумал. В конце концов, это всего лишь сказка, в ней может быть что угодно.

Помчался он в лес, но там налетели на него коршуны и чуть не растерзали. Это ведьма мстила за свою дочь. Выхватил принц свой верный меч и с боем пробился дальше. Дорога вывела из леса к реке, через которую верный конь перемахнул одним прыжком. Поскакал принц дальше, а впереди озеро, и на нем в середине маленький островок. Уже темнело, а вокруг все скрывал туман. Спешился принц и подошел к воде. Тут увидел он лодку, в которой сидела дряхлая старуха. Попросил её принц переправить его на островок, обещал любые богатства, но та отказывалась. Упрашивал её принц, а потом показал её заколку, что душа его возлюбленной оставила. Кивнула старуха и пустила его в лодку. А возле острова сказала, что не будет долго его ждать, а живут там одни лишь тени. Только если узнает он жену свою с первой попытки, тогда сможет вызволить её из этого плена.

Ходил принц по острову, а вокруг него так и вьются бесплотные души, уговаривают забрать, клянутся, что они и есть душа принцессы. И тут увидел он сухое гранатовое дерево, а под ним призрак, который не мог подойти к нему, потому что другие не пускали. Посмотрел он в безжизненные глаза, присмотрелся к расплывчатым чертам лица, а потом заметил обрезанную прядь в волосах, выбившуюся из-под черного капюшона. Протянул он к призраку руки, и обратилась тень его женой. Побежали они вместе к лодке, и старуха переправила их обратно на берег.

Вскоре вернулись принц и принцесса домой, а ведьму с дочерью изгнали из страны, а на месте лесной чащи теперь сад с гранатовыми деревьями.

После того, как сказка была окончена, Дин отправился домой. Он не рассчитывал, что сны будут какими-то необыкновенными, но все же положил блокнот под подушку. А ночью ему приснилось, что в окно влетел голубь. Он попытался выгнать птицу, но эта птица никак не хотела улетать, пока не выманила Дина из дома. Вокруг был густой белый туман, под ногами еле различалась тропа. Дин пошел вперед, видя, как где-то впереди маячат и разбегаются тени. Перья голубки стали светиться золотистым светом, и она показывала ему путь сквозь молочно-белую завесу тумана. Тропа и голубка привели Дина к колодцу, дна в котором не было видно. Дин подошел ближе и почувствовал, что у него очень сильно закружилась голова. Он испугался и тут же проснулся. Пижама прилипла к спине, насквозь пропитавшись холодным потом. Дин почти задохнулся и чувствовал, как сильно рвалось из груди

сердце. Теперь он точно был уверен, что сифу Урс подсказал ему какую-то дорогу, по которой, возможно, не стоило ходить.

Маргарита Эрнандес

Что может быть лучше теплым летним вечером, чем посиделки у костра в приятной компании? Посиделки у костра, ставшие частью мастер-класса по шаманизму. И хотя, принимая решение о посещении занятия Харольда Урса, Маргарита даже не предполагала, какое заданное мог сгенерировать изощренный ум мастера, в его способности придумать что-нибудь эдакое рыжая не сомневалась. И буквально через несколько минут после начала мастер-класса у нее появилась прекрасная возможность убедиться в собственной правоте.

Рассуждения о «дебрях подсознания» кажутся Эрнандес интересными, но не слишком понятными. Правда, это не мешает девушке сопровождать слова Харольда согласными кивками и, без промедления бросаться выполнять все его указания. Нужно взять блокнот и карандаш? Рита быстро поднимается и устремляется к корзине с канцелярскими принадлежностями. Вспомнить сказки? Услужливая память тут же предлагает «Царевну-Лягушку», «Кощея бессмертного» и другие продукты русского народного творчества, почему-то обходя стороной весь испанский фольклор. Написать свою сказку? *Свою сказку?!* Такое задание рыжая не может назвать простым, поскольку ее богатая фантазия в данной ситуации упирается во фразу «Жила была девочка - сама виновата» и абсолютно отказывается идти дальше.

После титанических усилий Маргарите все же удалось сосредоточиться и вывести на бумаге первые строчки будущего великого творения.

В некотором царстве, в некотором государстве, а, короче, леший знает где, жила одна очень умная девушка. И была она так умна, что знала ответы на все вопросы на свете. Даже на те, которые ей не задавали. А как за работу бралась, так и начинала судить-рядить, как дело лучше всего сделать. В общем, работа с места не двигалась. И делилась она своей великой мудростью с каждым встречным-поперечным, пусть тот и не мог ее понять. Так что друзей и возлюбленного у нее по понятным причинам не было.

Перечитав написанное, испанка горько вздохнула, сетуя на отсутствие у себя способности к созданию серьезных произведений, но, тем не менее, продолжила.

И мыкалась она так одна одинешенька. И грустила, и роняла слезинки чистые, приговаривая: «По что же я уродилась такой умной-разумной? Мне бы хоть немного глупости. Жилось бы тогда и легче и счастливее».

Однажды пошла девушка к колодцу за водой. Глядь, а возле колодца сидит старик в грязной и рваной одежде и просит прохожих напоить его водой. Только вот никто к нему и подходить не хочет. Подумалось тут девушке, что и ее также стороной все обходят, сжалилась она над стариком и подала ему воды. Напился дед, вытер грязным рукавом рот, а затем достал из кармана маленькое серебряное колечко, протянул девушке и говорит: «За твою доброту, девица, я тебя награжу. Вот тебе колечко волшебное. Наденешь – и самое большое желание твое исполнится. Но

помни, коль хоть раз его снимешь, оно волшебство потеряет, и все вернется, как было».

Сказал старик и пропал. Маргарита на минуту прервалась, задумчиво потерла лоб и снова заскрипела карандашом по бумаге. А девушка подумала, да и надела колечко...и сразу поглупела. И все тут же изменилось. Люди стали ее ценить, работа спориться, а самый красивый да знатный парень в городе, как увидел ее, так и влюбился. Вскоре они поженились и зажили весело и счастливо.

Быстро привыкла девушка к своей новой жизни. Так быстро, что даже и думать перестала о том, что без волшебного колечка ничего бы и не было. И вот, как-то раз, забылась она и сняла кольцо. И тут же стало то не так, а так не этак. И люди вокруг глупые, и все дела неправильно делаются, да любимый муж совсем не так хорош, как казалось.

На этом месте рыжая снова остановилась и многозначительно хмыкнула. Какая-то у нее уж больно жизненная сказка выходила. Но времени рассуждать о причинах выбора столь странной темы не наблюдалось, так что, не позволив себе в очередной раз погрузиться в мир философствований, Рита продолжила. Как девушка ни старалась вернуть кольцу волшебную силу, ничего у нее не получалось. Заплакала она тогда горячими слезами, собрала вещи и отправилась на поиски старика. Год ходит она по городам и деревням, другой, а про того старика никто и слыхом не слыхивал. А на третий год встретила она на одном деревенском рынке старушку, что посоветовала ей сходить в растущий недалеко от деревни древний лес. Мол, там мудрец какой-то живет, может он сможет горюшку ее помочь.

Страшно было девушке одной в темный лес идти, да делать нечего. Отправилась она на поиски мудреца, про которого старушка сказывала. Несколько дней блуждала горемычная по лесу без еды и воды, пока не вышла на тропинку, что не человеком, не зверем протоптана. А на тропинке той чудище поганое сидит, да так, что не пройти. И огнем во все стороны пыткает. И вот говорит ей чудище человеческим голосом: «Коль по тропинке этой путь держать, так можно попасть туда, куда захочешь. Да только я тебя не пропущу, а поджарю, а потом косточки твои обглодаю».

Испугалась девушка, но не растерялась. А завела речь заунывную о законах, что успели напридумывать в обществе. По мнению Эрнандес, недолго проучившейся на юридическом факультете, ничего скучнее и представить себе было нельзя. Послушало ее чудище, да и уснуло. А умница-разумница подкралась к нему... и как хряснет кулаком промеж глаз... Короче, ужин у нее в этот день был.

А когда доела девушка чудище, то отправилась по тропинке нехоженой. И привела ее та тропинка к маленькой хижине на самом краю леса. Глядь, а навстречу ей старик знакомый выходит и спрашивает: «Ты зачем, девица, меня искала?» На что та ему со слезами отвечает: «Ох, дедушка, забыла я твой наказ и сняла колечко. Так

что опять умной стала. Искала я тебя три долгих года. Молю, помоги мне снова поглупеть». Посмотрел на нее старик внимательно и говорит: «Не могу я тебе дать того, чего и так, хоть отбавляй. Коль ты три года меня за этим искала, то большей дурочки свет белый еще не видывал. Возвращайся домой, там все будет так, как до твоего ухода. Думай не головой, а сердцем, да и живи долго и счастливо.»

Послушалась девушка старика, вернулась домой, а там ее любимый муж, родные и друзья встречают. Больше не забывала она наказов мудреца. Так и прожила свою жизнь – очень счастливой...и очень глупой.

С окончанием сказки у Маргариты возникли серьезные трудности. Уж больно ей хотелось прервать старика на середине его последней речи и оставить финал открытым. Но внутренний голос настойчиво требовал сделать финал понятным и счастливым, так что, по итогам, концовка получилось немного сумбурной, но позитивной.

Вторая часть задания мастера Урса – отправиться домой и лечь спать, казалась легкой ровно до тех пор, пока на Маргариту не навалились тягостные сновидения. Она видела перед собой колодец, который казался пустым до того момента, когда в его глубине испанка разглядела лицо немолодого мужчины с рыжевато-седой бородой. Почувствовав непреодолимое желание рассмотреть его получше, Рита нагнулась вниз, потеряла равновесие и рухнула в открывающуюся перед ней бездну... И последним, что девушка увидела перед тем, как с громким криком проснуться, стал почему-то знакомый свет усталых серых глаз...

Рейес Феррейра

Рейес была склонна скептически относиться ко всем духам, верованиям и вещим снам. Пока однажды не посетила мастер-класс местного глюка-шамана, где словила персональную галлюцинацию человека в густом тумане. С тех пор то ей кажется, что кто-то шепчет за спиной, то дежа-вю пришибет ни с того ни с сего, то приснится какая-то ересь. Походу, все-таки словила кукушку, так и знала, что не надо были идти. Теперь с этими голосами надо было что-то делать, пока они не заставили ее прыгнуть с крыши или сделать что-то подобное. Феррейра планировала прийти на очередное занятие и отбрехаться от всех этих голосов, ну там, дать понять этим мертвым чудикам, что никаких дел не хочет с ними иметь, но незаметно для себя прислушалась к заданию, с сомнением посмотрела на блокноты. Она сейчас сходу не могла вспомнить ни одной нормальной сказки, и к тому же, вроде как пришла с этим все покончить.

Ладно. Хрен бы с ним. Напишет она эту сказку, но не обещает, что это не будет какая-нибудь кровожадная фигня. И с выражением величайшего одолжения на лице уселась на земле, скрестив ноги по-турецки и пристроив блокнот на коленку. Рейес не могла вспомнить ни одной нужной ей сказки, но, удерживая в голове основную идею, занесла карандаш над бумагой, чтобы выдать хоть что-то.

Жил на свете парень по имени Диего, и был он очень бедным. Его родители были бедными, его бабка и дед были бедными, и все его предки тоже никогда не знали, каково это - жить хорошо. и больше всего на свете Диего хотел разбогатеть, чтобы

купить много красивых дорогих вещей, жениться на самой красивой девушке и жить в большом доме. Но вот беда, Диего был добрым, но очень ленивым и не любил работать, а хотел, чтобы все само пришло к нему в руки. И вот однажды Диего увидел на рынке старую уродливую донью, которая никак не могла поднять две тяжелые корзины с едой, и никто не хотел ей помогать - все шли мимо и только смеялись над попытками горбуни справиться со своей ношей. Так как Диего был добрым, он помог этой старой донье донести корзины до ее дома - такого же старого и покосившегося, как она сама. В награда старая донья дала Диего монетку в один песо, сказав, что эта монета заколдованная. Это монетка даст ему все, что он пожелает, но только если он сохранит свою доброту. Диего не поверил старой донье, но монету взял и вернулся домой, а потом и забыл о подарке.

Однажды он сидел на лавке перед домом и рассеянно крутил в руках песо. Мимо проезжал торговец эмпанадас, и Диего с тоской подумал, как ему хочется есть, хотя бы один из этих вкусных горячих эмпанадас. И тотчас в его руках оказался один из этих пирожков. Диего сразу вспомнил слова старой доньи. Он пожелал себе дом, дорогую и красивую одежду и много денег, позаботился о своих пожилых родителях и поехал свататься к самой красивой девушке в деревне - дочери старосты. Они поженились и счастливо зажили.

Много лет спустя Диего с женой гуляли по рынку и увидели, как старая донья не может поднять две огромные корзины, наполненные доверху продуктами.

- Смотри, какая смешная эта старуха, - сказал он своей жене, и они вместе посмеялись над несчастной доньей. В мгновение ока донья оказалась возле Диего и забрала у него волшебный песо.

- Быстро же ты забыл мой наказ, Диего, - сказала старая донья, и тут он узнал ее, ту самую старушку, которой много лет назад помог донести корзины до дома. - Теперь я заберу у тебя самое дорогое, что у тебя есть.

И она исчезла, а вместе с ней исчезли все богатства Диего, и его красивый большой дом, и все-все-все, что дал ему волшебный песо. А главное, что исчезла и жена Диего, красавица Лаура.

Диего очень любил жену, и сразу бросился к дому старой доньи, но землянка оказалась пуста, только лежал на полу локон иссиня-черных волос Лауры, перевязанный золотой ленточкой. Тогда Диего поклялся, что должен отыскать Лауру. Он собрал нехитрые пожитки и пустился в дорогу. Долго ходил он по всей Аргентине, пока однажды в одном городе на ярмарке не услышал про старую донью, которая ходит везде с двумя корзинами, наполненными доверху, а с ней ходит красавица с иссиня-черными волосами, высокая и стройная. Диего узнал, куда направлялись эти две женщины, и пустился в погоню. Но никак он не мог нагнать их, как ни старался. Совсем уже отчаялся Диего, сел на обочине дороги и заплакал. Проезжал мимо старик в соломенной шляпе в телеге, тяжело груженной, а ось колеса возьми, да и сломайся, старик даже с телеги в пыль скатился. Забыл Диего о своем горе, бросился помогать старику, поднимать его и чинить колесо. А когда все было сделано, старик спросил, почему Диего плачет, ну и рассказал Диего всю подноготную, про старушку донью, волшебный песо и красавицу жену.

- Не плачь, Диего, нашел ты свою жену. Старая донья - то моя сестра-колдунья. Расскажу я ей о твоем горе и как ты мне помог, вернет она тебе твою жену. Ступай домой, она тебя там уж будет ждать.

Так и сделал Диего. Вернулся в свой маленький бедный домик, а там ждала его Лаура. Только вот ни ьогатсва, ни золотого волшебного песо у них уже не было.

Ей снились улицы Мар-дель-Платы, пустынные и заброшенные. Здания обсыпались, обнажая кости перекрытий и балок, таких же старых и дряхлых, как их прежние обитатели. Под ногами хрустел песок, и довольно быстро Рейес поняла, что идет в сторону пляжа Ла Перла. Почему-то босые ноги проваливались в песок, воняло водорослями и морской солью, а вдалеке фигура, склонившаяся над песком, была смутно знакомой. Рейес подошла ближе - это была старая гарпия донья Хосефа, да будут слышны в веках проклятия в ее адрес. Рейес собиралась окликнуть старуху, когда заметила, что та выкапывает из песка старые пожелтевшие кости, может быть, звериные, а может человеческие. Язвительное приветствие, которым Рейес собиралась поприветствовать свою ненавистную властную родственницу, застряло у нее в горле, и изо рта вырвался лишь невразумительный хрип. Донья Хосефа обернулась, и девушка с ужасом поняла, что обозналась - перед ней была не донья Хосефа, а она сама, Рейес Феррейра, сильно состарившаяся, сгорбленная, высохшая и обезумевшая от одиночества, бесконечно выкапывающая чьи-то кости и пытающаяся сложить из них единый скелет. Рейес отступила назад, запнулась за что-то и со всего размаху рухнула на песок, успев увидеть, что нога ее зацепилась за большой череп, оскалившийся длинными клыками, выбеленными ветром и соленой водой. Но едва она осознала это, как кости тут же рассыпались прахом, смешавшись с песком, а Рейес резко проснулась, оставляя позади сон, так ярко прикинувшийся реальностью.

Харольд Урс

Урс удивился, увидев на своем занятии столько учеников и даже суровую Шэн Бо. Её он обычно опасался: она всех строила, гоняла, следила за дисциплиной, а тут пришла учиться, как будто признала, что в жизни было что-то, что она пока не успела изучить.

Харольд сидел у костра и подкидывал в огонь пучки полыни, пока все, кто пришел в этот вечер на его занятие, не закончили писать свои сказки и не разошлись. Он-то знал, что впереди их ждало самое интересное - сны, которые потянут их в такие дебри, в которые не решались тянуть прежде. Эти сны могли приоткрыть пути в мир духов, а могли лишь напомнить, что пока в голове такой бардак, который нужно разгрести перед тем, как туда соваться. В любом случае, вряд ли многим из тех, кто решил узнать о шаманизме подробнее, хорошо спалось в эту ночь.

Мастер-класс окончен.
